

УДК. 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-25-31

БАБИЧ Ирина Леонидовна
Институт этнологии и антропологии РАН
г. Москва, Россия
irina@babich1.net

Irina L. BABICH
Institute of Ethnology and Anthropology of Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia
irina@babich1.net

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ИСЛАМ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИЗНИ

NORTH CAUCASIAN WOMEN AND ISLAM IN THE PROCESS OF ADAPTATION TO MODERN FRENCH LIFE

В 1990-2010-е годы во Францию эмигрировали не только русские, но и северокавказцы. В статье рассматривается роль северокавказских мусульманок в процессе адаптации к современной французской жизни. Статья подготовлена на основе собранных автором в 2015-2016 гг. новых полевых этнографических материалов во Франции. В ходе исследования автор пришел к выводу, что северокавказская диаспора разделяется по религиозному критерию: внутри одного народа могут быть активные (практикующие мусульмане) и пассивные мусульмане (так называемые этнические). Для северокавказских мусульман ислам выступает своего рода психологическим инструментом своеобразной адаптации к жизни во Франции. В эмиграции благодаря усилению роли ислама в жизни северокавказской диаспоры постепенно происходят изменения в формировании идентичности: национальная идентичность переходит в религиозную. Автор пришел к выводу, что некоторые женщины с Северного Кавказа, которые активно уходят в ислам, начинают ограничивать свой образ жизни, практически не вникая во французскую жизнь и, соответственно, практически не адаптируясь к ней. Все содержание их жизни - в своей религиозной семье. Другие, наоборот, отходят от ислама и активно интегрируются во французское общество.

In 1990-2010-ies some peoples from USSA immigrated to France, among them were not only Russian, but North Caucasians. The aim of this research is the Islamic life of the North Caucasian women in modern France. The purpose of this article is to show the place of women in the modern life of the North Caucasians in France. This article was prepared on the basis of collected new field ethnographic materials in France by the author in 2015-2016. The author concludes that in France the North Caucasian Diaspora is divided on two kinds: «active Muslims» and «passive Muslims» (so-called ethnic Muslims). From point of author's view the Islam in France for the North Caucasians is one the main psychological tool, a kind of adaptation to life in France. As a result there is a change in the formation of identity: national identity of the North Caucasians in France becomes religious identity. The author concludes that some of the women from the North Caucasus, who are actively going in Islam, are beginning to restrict their lifestyle. They try to live only within their own religious family. Other women, however, don't want to Islam, and actively integrate into French society.

Ключевые слова: Северный Кавказ, адаптация, женщины, семья, общество, Франция, французская культура, ислам, полевые материалы.

Keywords: North Caucasus, adaptation, women, family, society, France, French culture, Islam, field materials

***Благодарность.** Статья подготовлена в рамках проекта РНФ "Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт" № 15-18-00099 (рук. Е.И. Филиппова).*

***Acknowledgement.** The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation "Mechanisms for civil harmony in multi-ethnic states: Russian and foreign experience" № 15-18-00099 (led by E.I. Filippova).*

Введение

1990-е годы вызвали миграционные потоки из России в разные страны мира, в том числе и народов Кавказа в Европу, что было обусловлено как политическими (война в Чечне), так и социально-экономическими причинами (кризис в России и в государствах Закавказья). На протяжении 1990-2010-х годов наблюдается ощутимый приток эмигрантов из республик Северного Кавказа, главным образом, из Чечни [1]. В настоящее время проблема адаптации северокавказских эмигрантов в Европе вообще и во Франции в частности, как нам представляется, до сих пор не являлась предметом научного исследования как российских, так и французских антропологов. Европейские идеологи мультикультурализма, руководство европейских стран убеждены, что северокавказские мигранты наряду с эмигрантами из других стран постепенно воспримут «европейские» ценности и «европейские» культуры, а между тем в реальности этого не происходит: попытки северокавказских эмигрантов «быстро» включиться в европейскую жизнь, как правило, оканчиваются неудачно. В результате возникают новые механизмы в процессе адаптации.

По нашему мнению, важно проанализировать трудности, с которыми сталкиваются северокавказцы в ходе адаптации к европейской жизни, что позволит нам, с одной стороны, обогатить научные знания в области адаптации одних культур к другим, а с другой, представить

практические рекомендации, как в ходе адаптации к культурам Европы возможно избежать радикализации и криминализации, главным образом северокавказской молодежи. Ислам как основная религия северокавказцев, безусловно, играет свою роль в процессах адаптации к французской жизни, культуре и обществу [2; 3].

В настоящее время северокавказская диаспора проживает во многих европейских странах: Франции, Германии, Польше и других. Современная северокавказская диаспора включает в себя три группы мигрантов: во-первых, это молодые неженатые мужчины в возрасте от 25 до 35 лет; во-вторых, молодые семьи, которые приезжают чаще с маленькими детьми, реже - с подростками; в-третьих, вдовы - жены тех, кто погиб в ходе чеченских войн. Безусловно, все эти три группы по-разному адаптируются к французской жизни. Как известно, роль женщины в обществе и семье в традиционных культурах Северного Кавказа в течение многих веков была особенной. С одной стороны, она имела высокий статус в обществе, могла примирять враждующих, а с другой - в семье лишь старшие женщины были авторитетными: молодые замужние женщины практически не имели никаких прав. Безусловно, советские и постсоветские годы во многом изменили традиционные устои северокавказских обществ, тем не менее отдельные аспекты статуса женщин в обществе и семье сохраняются на Северном Кавказе до сих пор [4].

На основе собранных во Франции новых полевых этнографических материалов в предлагаемой статье мы рассмотрим особенности положения северокавказской женщины в исламском сообществе Франции в контексте адаптации мигрантов к французской жизни, французскому обществу и закону. Данное исследование проводилось во Франции в течение 2015-2016 гг. Были проведены полевые этнографические интервьюирования среди представителей северокавказской диаспоры (около 40 респондентов). Среди них - кабардинцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши. Условие данных нам интервью - анонимность, поэтому имена респондентов в исследовании изменены. Возраст - от 15 до 45 лет. Как правило, все мигранты занимают невысокий социальный статус во французском обществе. Исследования проводились как в столице, так и в некоторых провинциальных городах Франции.

Воспроизводство во Франции религиозной жизни Северного Кавказа

Народы Северного Кавказа, исповедующие ислам, оказавшись в эмиграции во Франции, воспроизводят сложившуюся ко времени их отъезда с родины религиозную (исламскую) жизнь. В целом, ее можно разделить на два образа жизни людей: с одной стороны, это молодежь Дагестана, Чечни, Ингушетии - так называемые практикующие мусульмане, а с другой - большинство населения Северо-Западного и Центрального Кавказа (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Северная Осетия-Алания) - так называемые этнические мусульмане, которые соблюдают крупные исламские праздники (Курбан-байрам и Ураза-байрам), не посещают пятничные службы в мечети, не совершают дома пять раз намаз [5]. Соответственно, и во Франции северокавказская диаспора делится на практикующих и этнических мусульман. Тем не менее воспроизводство особенностей религиозной жизни, свойственной Северному Кавказу, во Франции сопровождается появлением и некоторых новых тенденций: во-первых, некоторые этнические мусульмане переходят в разряд практикующих, а во-вторых, другая их часть еще реже обращается к исламу, чем это имело место на родине. Считающие себя мусульманами адыги, балкарцы, иногда ингуши, проживая во Франции многие годы, вообще не посещают мечети, основные исламские праздники соблюдают редко. Например, далеко не каждый год на Курбан-байрам они режут барашка. Это объясняется комплексом причин: во-первых, во Франции трудно достать живого барана, во-вторых, в стране резать барашка можно только в определенных местах, и, наконец, в-третьих, и это главная причина - во Франции отсутствует «*воздействие общества, общественное мнение*». Многие информаторы признавались, что на родине благодаря общественному мнению они, не задумываясь, точно соблюдали бы исламские традиции и обязательно бы резали барашка, поскольку «там так делают все. Если какая-либо семья это не сделает, окружающие ее осудят. На Северном Кавказе все должны все делать одинаково». Во Франции, по сути, отсутствует «северокавказское общественное мнение», нет *исламского влияния северокавказского общества* на жизнь отдельной семьи мигранта: в этой стране мигрант-северкавказец может не резать барашка - и «никто ему ничего не скажет». Такие мигранты достаточно доброжелательно относятся к религиям Франции, сами могут зайти в костел и поставить там свечку, когда в их семье решается что-то важное [6]. Например, в семье адыгских этнических мусульман девочка-подросток прочла Библию и Коран, и ей Библия больше понравилась, после чего она со своими

друзьями-французами сходил на праздничную мессу в католической костел. Родители детей, родившихся и выросших во Франции в семьях этнических мусульман, как правило, рассказывают им о северокавказских традициях и о религии предков, но для них, особенно для девочек, непонятным остается положение исламской женщины в семье и обществе на Северном Кавказе: им кажется, что женщина в исламе не имеет свободы, тогда как для девушек, уже выросших в европейской стране, ближе свобода в ее западном понимании [6].

Пути северокавказских женщин в европейский ислам

Как мы указывали выше, во Франции часть северокавказских мусульман (и не только чеченцев) стремятся из этнических мусульман влиться в настоящее мусульманское общество. Цели данного стремления могут быть самыми различными. Приведем несколько примеров из жизни северокавказских женщин.

Опишем судьбу одной балкарской семьи, переехавшей во Францию около 15 лет назад вместе с детьми. Старшее поколение этой семьи - в возрасте 35-40 лет. Женщина-балкарка у себя на родине принадлежала к категории этнических мусульман, однако во Франции она стала практикующей мусульманкой. Причиной данного изменения отношения к исламу стало желание приобрести «среду, общество» (балкарцев во Франции крайне мало, по сути, балкарской среды в этой стране нет). Не имея балкарской среды во Франции, она активно стала стремиться в мусульманское общество.

Иногда процесс перехода из этнических мусульман в практикующие бывает быстрым: женщины приезжают в эмиграцию и, еще проживая в общежитии для эмигрантов и ожидая разрешающих проживание во Франции документов, начинают, по выражению самих северокавказцев, «кутаться», а иногда для этого требуются годы. Среди чеченок-эмигранток есть и такие, которые, являясь мусульманками, долгие годы в Париже ходили без платков. Например, в Париже чеченка Ж., хорошо адаптированная к французской жизни, создала свою фирму по производству сувениров. Будучи мусульманкой, не один год она появлялась в общественных местах без платка на голове. Несколько лет назад она вышла замуж за чеченца-эмигранта (из Нидерландов). Пара совершила исламский обряд «неках». Ж. по просьбе мужа начала носить платок [7]. Другая чеченка К., уже проживая в Париже, долгое время ходила в коротких юбках, без платка, употребляла вино. Однако впоследствии она изменила свой внешний вид и поведение согласно нормам ислама: перестала пить вино, стала носить длинные юбки [6]. Внешний вид горянок с Северного Кавказа не связан жестко с их исламской ориентацией (например, на танцевальных вечерах, которые чеченская молодежь часто устраивает в общежитиях, с точки зрения исламских догматов одежда молодых чеченок достаточно открыта) [7].

Роль северокавказских мусульманок в процессе адаптации к французскому обществу

Если северокавказская женщина приезжает во Францию с маленькими детьми, то она вынуждена активнее включаться в новую жизнь. Дети начинают посещать французскую школу, часто быстрее взрослых обучаются французскому языку, и женщина старается быть с детьми на одном уровне. Она подчас быстрее, чем мужчина, может найти работу.

Если во Францию эмигрировала вдова с детьми, то ее роль повышается вдвойне. Обычно на Северном Кавказе женщине, оказавшейся одной с детьми, помогают все родственники, близкие и дальние. Во Франции складывается другая ситуация: тут ее не окружают многочисленные родственники, многое ей нужно делать самой. Между тем важно подчеркнуть, что во Франции женщина - вдова или разведенная - может чувствовать себя иначе, чем на Северном Кавказе. Особенность европейской свободы, основы французской жизни позволяют одинокой женщине чувствовать себя достаточно комфортно и хорошо. На Северном Кавказе такое было бы невозможно.

Надо отметить, что в эмиграции чеченские женщины, по сути, не могут воспроизводить стереотипы поведения, которым они следуют у себя на родине. Женщины в Чечне, в отличие от горянок из других республик Северного Кавказа, часто не работают, полностью поглощены семейными проблемами. Они живут в окружении многочисленных родственников своего тейпа. Как правило, имеют большое домашнее (подсобное) хозяйство. В этом состоит содержание их жизни. Однако во Франции так жить нельзя: там немного родственников, семейных забот в эмиграции значительно меньше, нет подсобного хозяйства, между тем работать, по традиции, че-

ченские женщины часто не хотят и во Франции. Среди молодых чеченок много таких, которые, выйдя замуж, предпочитают не работать. Например, родная сестра Ж., у которой своя сувенирная фирма, живет в Париже, не работает (и не хочет работать), практически все время находится дома, смотрит различные сайты, читает Коран и, разумеется, находится в депрессии. В результате содержание такой жизни очень скудное, но подобная ситуация, как нам представляется, скорее исключение, чем правило [7].

Женщины как гарант сохранения северокавказской культуры во Франции

Жизнь во Франции значительно отличается от жизни на Северном Кавказе. Северокавказские эмигранты видят существенную разницу между своей культурой, образом жизни, основами морали и французскими ценностями. Например, раскрепощенность французов входит в противоречие с понятием «стыда» у северокавказцев (*емыкIу* - кабард.). В северокавказском этикете есть такие положительные черты, как сдержанность, культ выдержки, как у мужчин, так и у женщин, уважение к старшим, гостеприимство, чувство локтя. Отношения внутри семьи тоже несколько дистантны: институт избегания; немало семей в Чечне и сегодня, где женщины и мужчины едят отдельно. Во французском обществе нет свойственных северокавказской культуре почитания старших и уважения родителей. У французов отсутствует дихотомия «старший - младший». Северокавказские эмигранты вначале своего проживания во Франции уступают место старшим в транспорте, но потом начинают видеть, что делать этого не надо: люди обижаются, воспринимают как унижение. Северокавказцы, сталкиваясь с раскрепощенностью французов, чувствуют себя неловко. Семьи северокавказских эмигрантов, где родители строго воспитывают своих детей, видят эту разницу. Воспитанные дети северокавказцев удивляются, когда наблюдают, как их французские подруги и друзья резко разговаривают со своими родителями, особенно отцами.

Северокавказские эмигранты отмечают, что лишь часть французов любят семью и родственные связи. У многих французов совсем нет тяги к родственникам: родные братья и сестры могут годами не видеться. Французские семьи имеют мало детей. Многие вообще живут без детей и не хотят их иметь. Для северокавказского менталитета это кажется странным, поскольку для народов Северного Кавказа *родственные и семейные ценности* очень значимы. Эта ценность для них сохраняется и в эмиграции. Отметим также, что и в эмиграции северокавказцы очень ценят свои *родственные связи*. Поскольку часто эмигрируют несколько родственных семей (особенно это характерно для чеченцев), то они стараются оказаться в одном городе, чтобы тесно общаться, что и происходит в реальности. И в этой сфере именно *северокавказские женщины твердо стоят за сохранение традиционных родственных и семейных ценностей*. Дети, выросшие на Западе и приезжающие потом на Северный Кавказ, видят разницу в отношении к родственникам на родине своих предков, и во Франции [6].

Бытовая культура

Во Франции горянки с Северного Кавказа не носят ни национальной, ни исламской одежды, а пользуются обычной, европейской. Северокавказские девушки и женщины, будучи практикующими мусульманками, не всегда носят платки или хиджабы. Наличие платка у женщины во Франции никак не свидетельствует об уровне ее исламизации.

Еда является важным атрибутом сохранения своей культуры в эмиграции: чаще всего мигранты с Северного Кавказа во многом сохраняют свою приверженность к своей национальной кухне, дома женщины готовят блюда, знакомые с детства, обычно по выходным и в праздники [6]. Между тем если мужчина-северокавказец женится на француженке (а такие случаи бывают), то ему приходится довольствоваться европейской кухней: жена не станет осваивать северокавказскую кухню.

На Курбан-байрам женщины из Кабарды делают национальный суп - *ашрык* (кабард.), для которого требуется использовать семь злаков (зерна белой кукурузы, три вида фасоли, перловая крупа, пшеница шлифованная, рис, пшено), вяленое мясо, сохранившееся с прошлого Курбан-байрама, разносят мясо среди всех северокавказских мусульман (раньше - сырое, в настоящее время - чаще приготовленное). Большое разнообразие национальных блюд бывает на чеченских свадьбах (у других северокавказских мигрантов на свадьбах большинство блюд европейские).

Соционормативная культура

Северокавказские мигранты живут в обычных квартирах, в интерьере которых нет ничего особенного. Главным фактором, несущим в себе этноохранную функцию в эмиграции, является бытование национального языка и поведенческая культура: даже в эмиграции северокавказцы воспроизводят свои традиции. Во многом домашняя жизнь северокавказских мигрантов наполнена скорее этническим, нежели исламским компонентом. Дома они слушают северокавказскую музыку, российскую эстраду, смотрят российское телевидение [6]. У мигрантов, как правило, дома много дисков с национальной и национально-эстрадной музыкой (например, для адыгов это диски известного исполнителя Черима Нахушева). Танцы являются важным атрибутом этнической идентичности в эмиграции. При проведении различных праздников во Франции северокавказцы всегда устраивают танцы. Например, чеченцы всегда празднуют так называемый позитив (получение позитивного решения о предоставлении статуса политического беженца). Во время таких праздничных встреч танцуют все: и молодые девушки, и юноши, и мужчины, и женщины. Девушки и женщины одеты открыто: их плечи могут быть и голыми, на женщинах в возрасте - повязки на волосах [7]. Маленькие дети часто обучаются национальным танцам. Это важная часть воспитания подрастающего поколения - детей северокавказских мигрантов. На свадьбах, на различных праздниках во Франции всегда устраиваются национальные танцы, и не уметь танцевать - стыдно [6].

Свойственные всем северокавказским народам традиции гостеприимства и взаимопомощи живы и в эмиграции. Как и на Северном Кавказе, для каких-либо сложных работ (например, строительных) или при переезде семьи на другое место жительства и т.д. созываются родственники и знакомые. Чаще это распространяется на ближайших родственников, но есть случаи, когда совершенно незнакомые люди помогали другим, находившимся в трудной жизненной ситуации. Чеченка А. поселила в своей маленькой комнате двух незнакомых чеченок, которым негде было жить [7]. Сохраняются многие традиции, связанные с детскими циклами, воспитанием. Например, в адыгских семьях по-прежнему живет традиция определения будущей профессии ребенка по тому, какой предмет он выберет. Для этого перед ребенком 4-5 лет выкладываются различные предметы. Адыги верят: первый предмет, который ребенок выберет, и будет связан с его профессией [6]. Уважение к старшим сказывается и при общении с людьми пожилого возраста на работе, проявляется во время танцевальных вечеров в общехитиях: если в зале, где проводятся танцы, появляются пожилые люди, то молодежь встает [7].

Свадебные и похоронные традиции и ислам

Северокавказские мусульмане и во Франции совершают мусульманский обряд ния - *неках*: они идут в дом к мулле или он приходит к жениху и невесте. Северокавказцы редко оформляют свой брак в мэрии. На северокавказских свадьбах во Франции свойственные народам Северного Кавказа этнические традиции воспроизводятся лишь отчасти. У большинства северокавказцев свадьбы проходят обычно, в ресторане, национального компонента практически нет (за исключением приготовления отдельных блюд) [6]. Свадьбы северокавказских мигрантов, особенно чеченцев, - одно из главных событий их жизни во Франции. На такие мероприятия приглашают от 300 до 500 человек со всей Франции, а иногда и Европы. Для проведения свадьбы арендуют большой зал. Блюда для свадебного стола готовят сами. У чеченцев-мигрантов чаще бывают традиционные застолья, в том числе и свадьбы, в северокавказском духе. Они называют такие празднества *Ловзар*. Чеченцы, как рассказывали информаторы, лучше других народов Северного Кавказа сохраняют свои традиции в эмиграции. У чеченцев сохраняется традиция ввода невесты в дом (для этого расстилают бараньи шкуры, жених обращается к старшим из семьи невесты, просит его простить, что забирает невесту, жених и невеста убегают понарошку и т.д.), на свадьбе невеста вместе со своей подругой стоит в углу залы, а жених вообще отсутствует. Во Франции на чеченских свадьбах продолжают устраиваться отдельные столы для мужчин и женщин (у других северокавказских народов эта традиция ушла в прошлое); за каждым столом - свой тамада (у других северокавказцев - один тамада для всех столов); сохраняется роль «танцевального тамады», который с помощью палочки выбирает тех, кто будет танцевать следующий танец [6]. Блюда на чеченских свадьбах во Франции национальные: *жижиг-галнаш*, *плов*, *лепешки с творогом*, *сыром*, *мясом*...[7]. Делают также салат оливье, манты, сладкое угощение - *халеу*, сладкий рис. Приготавливаются и довольно сложные блюда: *курзе* (своего рода равиоли), *галушки* (макаронные изделия, приготовленные вручную). Блюда часто готовятся несколькими женщинами совместно. Иногда на крупные чеченские свадьбы приезжают чеченские же артисты из Чечни или из другого города Европы (например, Страсбурга) [7].

В настоящее время, если кто-то из северокавказцев умирает во Франции, родственники и представители всех северокавказских народов в эмиграции собирают средства на отправку тела на родину [7]. Людей часто хоронят не в эмиграции, а на родине. Информаторы, проживающие во Франции более 10 лет, ни разу не были на мусульманских похоронах, в мечети [6]. Если все же похороны состоялись во Франции и проводятся поминки, то на них приходят все северокавказцы, независимо от этнической принадлежности, например, к адыгам приходят чеченцы и т.д. [7]. Северокавказцы делают поминки (40 дней, полгода, год), для чего кабардинцы, например, готовят ритуальное блюдо - *лакумы* (кабард.). Их разносят в дома семь семей - северокавказских мигрантов. Когда мусульманин ест такой лакум, то читает молитву за покойного (*тхайту* - чечен.). Французам, даже соседям, лакумы не раздаются: они неправильно поймут и, разумеется, не смогут произнести молитву.

Заключение

Анализ исламской жизни северокавказцев во Франции показывает, что в настоящее время, как нам представляется, разделение внутри северокавказской диаспоры проходит *по религиозному критерию*: внутри одного народа могут быть активные (практикующие мусульмане) и пассивные мусульмане (так называемые этнические), и они между собой в эмиграции практически не общаются [8; 9]. Для северокавказских мусульман ислам выступает своего рода психологическим инструментом своеобразной адаптации к жизни во Франции. Некоторые горянки с Северного Кавказа, которые активно уходят в ислам, отчасти сами начинают ограничивать свой образ жизни, практически не вникая во французскую жизнь и, соответственно, практически не адаптируясь к ней. Все содержание их жизни - в своей религиозной семье. Другие, наоборот, отходят от ислама и активно интегрируются во французскую жизнь. В эмиграции благодаря усилению роли ислама в жизни северокавказской диаспоры постепенно происходят изменения в формировании идентичности: *национальная идентичность переходит в религиозную*. Наблюдается стремление северокавказских мусульман Франции не только сохранить свою религиозно-культурную идентичность, но и порой противопоставить ее ценностям государства, гражданами которого они являются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Vinatier L. *Tchéchénes: une diaspora en guerre*. - Paris: Pétra, 2013.
2. Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. - М., 1995.
3. Иванченко Е.А. Мусульманская община во Франции: проблемы религиозной и культурной интеграции // Вестник Могилевского государственного университета. - 2009. - № 2-3.
4. Понкин И.В. Ислам во Франции. - М., 2005.
5. Бабич И.Л. Современное исламское движение в Кабардино-Балкарии // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии. - М., 2003.
6. Полевые материалы Бабич И.Л., Франция, март 2015 г., ноябрь 2015 г., март 2016 г., ноябрь 2016 г.
7. Chleïnikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchéchéne. Identité tchéchéne. Master d'Ethnologie. Nanter, 2008 (manuscript).
8. Бабич И.Л. Социокультурные и политико-правовые аспекты адаптации кавказских мусульман в современной Европе (постановка проблемы) // Социодинамика. - 2015. - № 1.
9. Бабич И.Л. Исламские ценности в жизни кавказских эмигрантов во Франции (1919-1939 гг.) // ие. - 2016. - № 1 (27).

REFERENCES

1. Vinatier L. Chechenci: diaspora v voine [Chechens: Diaspora in the war]. Paris: Peter. 2013.
2. Babich I.L. Narodnie tradicii v obchestvennoi zchizni kabardincev [Folk traditions in the social life of kabardians]. Moscow, 1995
3. Ivanchenko E.A. Musulmanskie obchini vo Francii: problemi religioznoi i kulturnoi integracii [The Muslim community in France: problems of religious and cultural-term integration]. Bulletin of the Mogilev State University. 2009. No. 2-3.
4. Ponkin I.V. Islam vo Francii [Islam in France]. M. 2005.
5. Babich I.L. Sovremennoe islamskoe dvizhenie v Kabardino-Balkarii. Islamskoe vozrozhdzenie v sovremennoi Kavardino-Balkarii [Modern Islamic movement in Kabardino-Balkaria. Islamic development in modern Kabardino-Balkaria]. Moscow, 2003.
6. Polevie materiali Babich I.L. Fracia, mart 2015, nojabr 2015, mart 2016, nojabr 2016 [Field ethnographic materials. France, 2015-2016]
7. Chleïnikov A. Osobennosti tradicionnoi chechenskoy kulturi. Chechenskaya identichnost. [Features Chechen traditional society. Chechen identity. Master of Ethnology. Nanter]. 2008. (manuscript).
8. Babich I.L. Islamskie cennosti v zchizni kavkazskih migrantov vo Francii (1919-1939). [Islamic values in the life of Caucasian immigrants in France (1919-1939)]. Islamovedenie. [Islamic Studies]. 2016. № 1 (27).
9. Babich I.L. Sociopkulturnii i politico-prapovoi aspekti adaptacii kavkazckih musulman v sovremennoi Francii [Sociocultural and politico-legal aspects of the adaptation of the Caucasian Muslims in the modern Europe. Sociodynamics]. 2015. № 1.

Информация об авторе

Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия
irina@babich1.net

Получена: 11.01.2017

Для цитирования: Бабич И. Л., Северокавказские женщины и ислам в процессе адаптации к современной французской жизни. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 1-25-31.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-25-31.

Information about the author

Irina L. Babich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
irina@babich1.net

Received: 11.01.2017

For citation: Babich, I.L., North caucasian women and islam in the process of adaptation to modern french life. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. 1-25-31.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-25-31.
(in Russian)